

Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья

Гл.2. История северо-запада Евразии - 12-5/1 тысячелетие до н.э.

Содержание

1. Генетика ДДИКО (Днепро-Донской историко-культурной области).
2. Рассредоточение ядра общности охотников на мамонтов при потеплении: западные миграции; южные миграции; центр Восточно-Европейской равнины, северо-западные, северные миграции; восточное направление миграций и раннее формирование двух ветвей индоевропейской расы.
3. Пространство единого языка («лингвистической непрерывности») периода родоплеменного строя (14-5/2 тысяч лет назад).
4. Исчезновение пространства единого языка и формирование современных индоевропейских языков.
5. Заключение.

Аннотация

В первой главе настоящей работы «Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья»[1] была представлена гипотеза формирования индоевропейской расы 23-14 тысячелетий назад на территории Днепро-Донской историко-культурной области (ДДИКО) охотников на мамонтов. Идея основывалась на соответствии описания ДДИКО многолетним руководителем Костенковско-Борщёвской экспедиции М.В. Аниковичем в книге «Повседневная жизнь охотников на мамонтов» [2] изложению в работе С.В.Кончи [3] представлений известных историков о возможном характере прародины индоевропейцев в палеолите.

В данной части работы дается обзор генетических и ряда других (в основном лингвистических и археологических) исследований северо-запада Евразии периодов Ледниковья, послеледниковья, мезолита и частично неолита, рассматриваются варианты возможных миграций генетически различающихся племен с территории ДДИКО, раннее формирование двух ветвей индоевропейцев, а также становление в период родо-племенного строя пространства единого языка (лингвистической непрерывности) [4]. На основании переводов около 300 древнеевропейских памятников письменности Г.Г.Котовой (от Лепенского Вира, Иберии, Этрурии и Карфагена до Трои, Крито-Микен, Триполья и Семиречья), а также известных трудов Т.Воланского, Е.И. Классена и А.А.Черткова утверждается индоевропейский протославянский характер этого языка [см., например, 5-8, 9].

1. Генетика ДДИКО

Как упоминалось, рождение ведущей расы цивилизации не могло не быть обусловленным чрезвычайными климатическими и пространственными обстоятельствами самого большого континента планеты. Ледниковье и было таким периодом (рис.1,2). В центре Восточно - Европейской равнины в приледниковой зоне формируется мегафауна: здесь собираются охотники северо-запада Евразии.

Возникает *Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов* (рис.3,4), которая существует с 23 до 14 тыс. лет назад. Археологически она представляет область *вилленсдорфско-навлоско-костёнковского единства* или *восточного граветта*, в пределах которой исторически проявлены определённые различия [2]. Не отрицая возможности проявления различных векторов миграций на протяжении тысячелетий, но учитывая переоценку роли оледенения в истории современного человека, археологические [10,11] и генетические данные, включая обобщенные в работе [12], можно предполагать, что на территории Днепро-Донской области охотников на мамонтов могли присутствовать племена всего северо-запада Евразии, в числе которых немалая доля носителей основных европейских гаплогрупп R1, I, а также часть представителей южного населения.

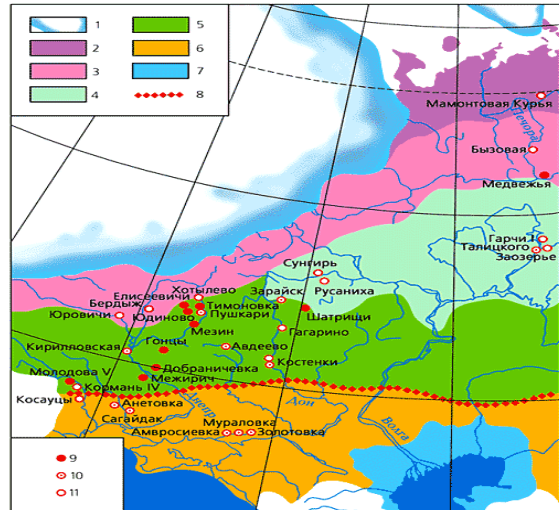
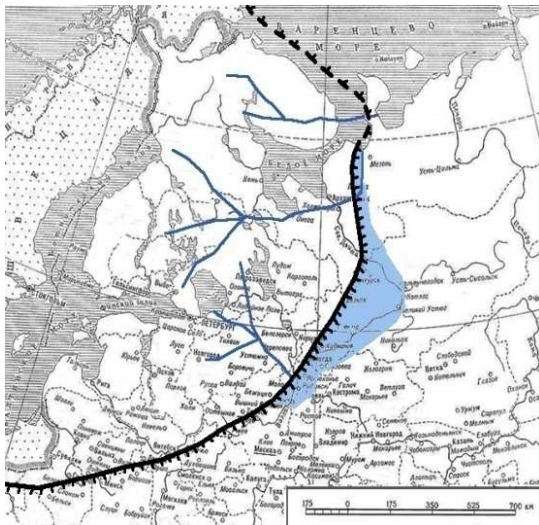

Рис.1 Осташковский ледник- 20000-15000лет назад

Рис.2. Карта поселений палеоевропейских охотничьих племен на Восточно-Европейской равнине в период ледника: 9 - стоянки позднеледниковья; 10 – стоянки максимума оледенения; 11 - стоянки добрянского и брянского времени.

Присутствие в Днепро-Донской области западноевропейской гаплогруппы I объясняется привлечением племен с берегов Дуная в Австрии и Моравии, прибывавшими на Восточно-Европейскую равнину по долинам Припяти в связи с сокращением мегафауны на территории Центральной Европы при наступлении ледника [2,10,11]. Поселения переселенцев соседствуют с поселениями местного населения потомков стрелецкой культуры и выходцев с берегов Причерноморья [2]. Исследователи не исключают происхождение ветви I2 в пору Ледниковья в северном Причерноморье. Последнее согласуется с обнаружением на днепровской Украине останков её носителей возрастом 10900 и 10074 лет [12].

Сообщества носителей гаплогруппы R1 или их субкладов, видимо, устремляются на равнину с востока и юго-востока в районах распространения крупных животных. (Обратим внимание на проявление останков мамонтов не только на Русской равнине и в Сибири, но частично и на севере Средней Азии - рис.3). В пользу их присутствия в центре Восточной Европы в Ледниковье свидетельствуют обнаружение на территории северо-запада Украины древних останков носителей гаплогрупп R1a (датировки 10643, 7100 и 6380 лет назад) и R1b (от 9350 до 6100 лет назад) [12], а также расчетные данные относительно наличия первой 10,7±4,1 тыс. лет назад на территории Польши [14,15].

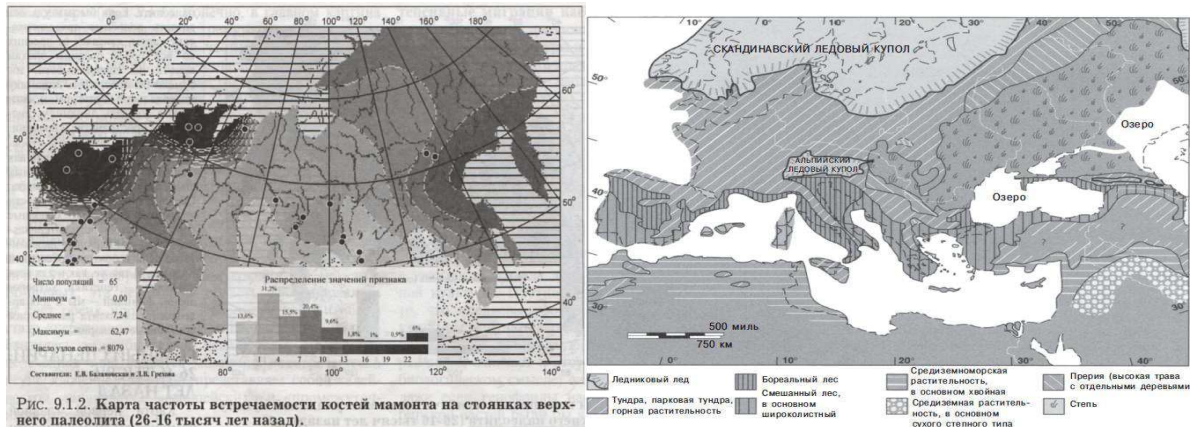

Рис. 9.1.2. Карта частоты встречаемости костей мамонта на стоянках верхнего палеолита (26-16 тысяч лет назад).

Рис.3. Карта частоты встречаемости костей мамонта на стоянках верхнего палеолита (Днепро-Донская историко-культурная область находится в восточной части основного ареала [13]).

Рис.4. Флора юго-запада Европы в период Ледниковья На рисунке просматриваются прерии с высокой травой и степи в частично отраженном ареале Днепро-Донской области, лесные территории побережий Черного моря-озера, ледник и тундра в Западной Европе.

В силу того, что Черное море на протяжении Ледниковья и вплоть до Дарданова потопа в 6-ом тысячелетии до н.э.[16] представляло собой пресное озеро, весьма уменьшенное по размерам (рис.4,5), нельзя исключить участие в охоте на мамонтов части племен Ближнего Востока, а также Балкан и Кавказа – носителей ряда южных гаплогрупп G2, H, J2, E, их ветвей и некоторых других. Эти племена могли быть также в среде южных охотников на бизонов, с которыми, как упоминает М.В.Аникович на основании археологических данных, у охотников на мамонтов были тесные контакты. [2]. Таким образом, представители южного генофонда также могли участвовать в формировании единого языка в период существования общности охотников на мамонтов. Возможно, в этой связи археологи отмечают упадок в ледниковый период ряда культур Ближнего Востока. Данное предположение может также пролить свет относительно времени проявления в Европе предковых компонентов южноиндийского (рис.6) и южноазиатского генофондов[17, гл. 4.3], как и в отношении ряда других наблюдений исследователей.

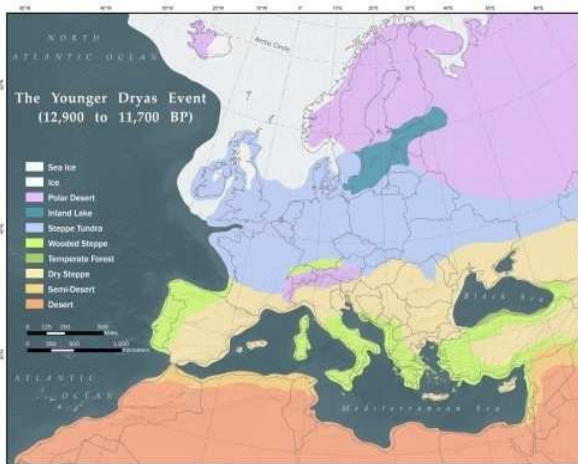

Рис.5. Растительность в Европе во время позднего (младшего) дриаса

Рис.6. Предковый компонент южноиндийского генофонда[17,гл.4.3]

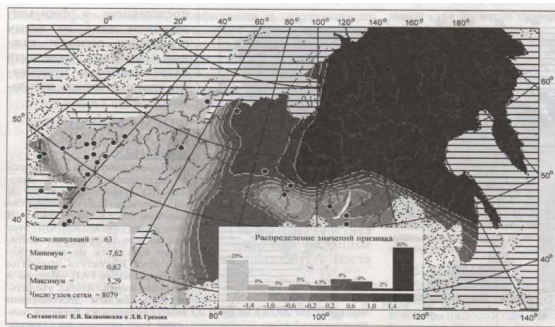

Рис. 9.1.3. Первая главная компонента изменчивости материальной культуры на основном этапе верхнего палеолита (26-16 тысяч лет назад).

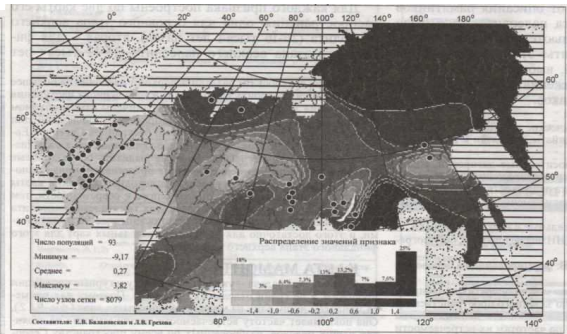

Рис. 9.1.4. Первая главная компонента изменчивости материальной культуры на финальном этапе верхнего палеолита (15-12 тысяч лет назад).

Рис.7,8. Распространение материальной культуры 26-16 тыс.лет назад и 15-12 тыс.лет назад (на основном и заключительном этапах верхнего палеолита)[13].

Так как до настоящего времени ветви гаплогруппы R1 и гаплогруппа I2 и в меньшей степени гаплогруппы, G2, H, J2, E1b - это основные носители языка в Европе, можно полагать, что на территории общности охотников на мамонтов формировался именно протоиндоевропейский язык, либо единый, либо, в силу обширности территории и наличия генетически разных племён, разделяющийся на диалекты[3].

Примечательно, что со временем Ледникового генетики соотносят появление целого ряда древних гаплогрупп и их субкладов. Так появление ветвей гаплогруппы R1 полагают в пределах от 24300 лет для R1a и от 21300 лет для R1b, ветви I2 между 26000-17000 лет назад, тогда как происхождение субклада G2a2 допускается в Европе автором [12], хотя и с малой вероятностью, 18000 лет назад. Происхождение целого ряда древнейших гаплогрупп и их ветвей, обнаруженных в так называемой «лиственной» «пещере в Германии также соотносится с периодом 22000-20000 лет назад [12]. Не исключено, что соответствующие мутации происходили именно в чрезвычайных условиях общности охотников на мегафауну.

Итак, ДДИКО в эпоху оледенения - своеобразное (и наиболее многочисленное!) убежище-котёл популяций, прежде всего, северо-запада Евразии, в том числе носителей основных гаплогрупп современной Европы. Это убежище в силу длительного существования единой культуры охотников на мегафауну, формируя современного человека в течение 10 000 лет социально, физически, психологически и ментально, не могло не способствовать становлению единого протоиндоевропейского языка (или его диалектов) на базе исходного ностратического единства.

2. Рассредоточение общности охотников на мегафауну при отступлении ледника. Западные миграции.

Потепление около 15000-14000 лет назад, отступление мамонтовой фауны стимулируют рассредоточение генетически разнообразного ядра охотников на мамонтов (соответственно протоиндоевропейского языка и культуры) на все четыре стороны света, в том числе устремление вслед за мамонтами на север и возвращение на привычные южные и восточные территории.

Рассмотрим в этой связи в первую очередь данные генетики, включая обобщение А.А.Клесовым обширного массива последних лет. [12]. В работе коллектива И.Краузе (Йена), обзор которой дан сайте «генофонд.рф» в феврале 2016г. [18], авторы приходят к выводу об изменении всего генофонда, или, по

крайней мере, женской его части 14,5 тыс. лет назад. Отмечается, что в это время преобладающей гаплогруппой становится гаплогруппа U5 мтДНК. Обнаружение изменения женского генофонда привлекло особое внимание, так как этот генофонд характеризуется большей стабильностью по сравнению с мужским. В последующих работах исследователи древней ДНК распространяют вывод об изменении на мужской генофонд и заключают, что «ко времени 14 тыс. лет назад популяции получали какие-то новые генетические потоки не связанные с древней популяцией-основателем» (зафиксированной с 37 тысяч лет назад – времени истоков популяции Костенок) и тяготеющие «к восточно-азиатским популяциям». «Один из вероятных сценариев — экспансия популяций из рефугиума Юго-Восточной Европы или Западной Азии после Ледникового максимума, которые смешались с предковыми европейскими и с ближневосточными популяциями» [18,19].

Можно предположить, что главным образом в этой связи, мужской генофонд Западной Европы в следующие за Ледниковьем тысячелетия носит чрезвычайно разнообразный характер, включая, помимо западноевропейских древнейшие гаплогруппы и субклады, характерные для всей Западной Евразии. Так на территориях Венгрии, Германии (в том числе в случае так называемой «лиственной пещеры») и Испании «найденно множество ископаемых ДНК с Y-хромосомными гаплогруппами СТ, С, С1, С1а, F, G, G2, G2а, H, H1, H2, IJK, K. I, I2а, I2с, J2а, R, R1, R1b, T1а, с совокупными датировками 8000-4200 лет назад». В списке 60 балканских образцов, помимо 15 гаплогрупп 2G2, 13 – I2а, 10 - R1b также указаны гаплогруппы С, I (4), I 2(2), R (2), T1а(1), СТ (2), R 1(1), H2(1), G 2(1). В Подунавье это: С2, G, G2а, F, H, H1, H2 I, I2, J2а, E1b. В отношении балканских культур делается вывод, что «культурный (и вещевой) обмен происходил «поперек» родовых, наследственных образований... Видимо, оседлый образ жизни располагал к культурным диффузиям.... То, что эти далеко расходящиеся ветви принадлежали к одним и тем же археологическим культурам (порой в их динамике), можно считать указанием, что между ними происходил вполне интенсивный культурный обмен, или, что они перенимали технологии друг у друга тем или иным способом» [12]. Обращая внимание на полигаплогруппность и одновременное наличие далеко расходящихся ветвей, автор указывает на важность дополнительного исследования этого явления. *С позиции существования полигаплогруппного ядра прародины индоевропейцев ДДИКО указанные автором [12] проявления - естественное следствие его рассредоточения в разных направлениях при потеплении и смешения мигрантов с насельниками других убежищ.* В пользу подобного заключения, помимо данных генетики, свидетельствует, например, появление светлых глаз у европейцев около 13-14 тысяч лет назад, «одновременно как территории Италии, так и на Кавказе» [19].

Южные миграции

Носители гаплогруппы I2, частично оставаясь в северном Причерноморье, видимо, в большой мере возвращаются в Западную Европу, предпочитая юго-западные направления (рис.7,8). Древнейшие образцы этой гаплогруппы обнаружены, помимо Украины в Швейцарии (останки возрастом около 13700 лет), на Балканах (10493, 8400 – 8000 лет) и в Малой Азии (8300 лет) [12, 20]. Её

полагают основной западно-европейской гаплогруппой на протяжении эпох палеолита и мезолита. В неолите она существенно уступает место ближневосточным гаплогруппам G2a, E1b, J2, H, а затем гаплогруппе R1b.

Древние останки носителей гаплогруппы R1b помимо Украины обнаружены в Западной и Центральной Европе (Италия-Виллабруна -13700 лет назад, Испания-7130 лет назад, на Балканах- 10835, 10425, около 9800 и 8000 лет назад, в Прибалтике - от 9300 лет назад), в Болгарии, Румынии и на востоке (елшановская – 9-8 тыс. лет назад, хвалынская, самарская, среднестоговская и др. культуры) [12,21]. При этом оказывается, что образцы древнего субклада L278 этой гаплогруппы (второго-третьего уровней), найденного в Италии 13700 лет назад, обнаружены также в Румынии (L278, 9335 лет назад), Лепенском Вире (L278-L754, 8017 лет назад), Испании (L278-L754, 7130 лет назад), на территории Украины (7 образцов), в хвалынской культуре (R1b-L278, примерно 7100 лет назад), Болгарии (L278, 6448 лет назад) и в Германии. В Прибалтике определён её субклад (L278-L754, 5541 лет назад) -родительский для последующих европейских и азиатских [12].

Сказанное свидетельствует в пользу разных направлений ранних миграций этого генофонда из центра Русской равнины, включающих, в том числе, противоположные - запад и восток. Сибирское направление (в том числе северо-восточное - рис.8) могло привлекать носителей гаплогруппы R1 благодаря длительному сохранению там мегафауны. Распространение характерного для Восточной Европы окультуренного пространства в Сибирь на исходе Ледникового отражено на рис.7,8 [13].

Пути распространения охотников на мамонтов на запад и юго-запад археологически отражаются протянувшимися в этом направлении вплоть до Италии и Испании культурами эпиграветт*[22]и мадлен**[23] (рис.7,8).

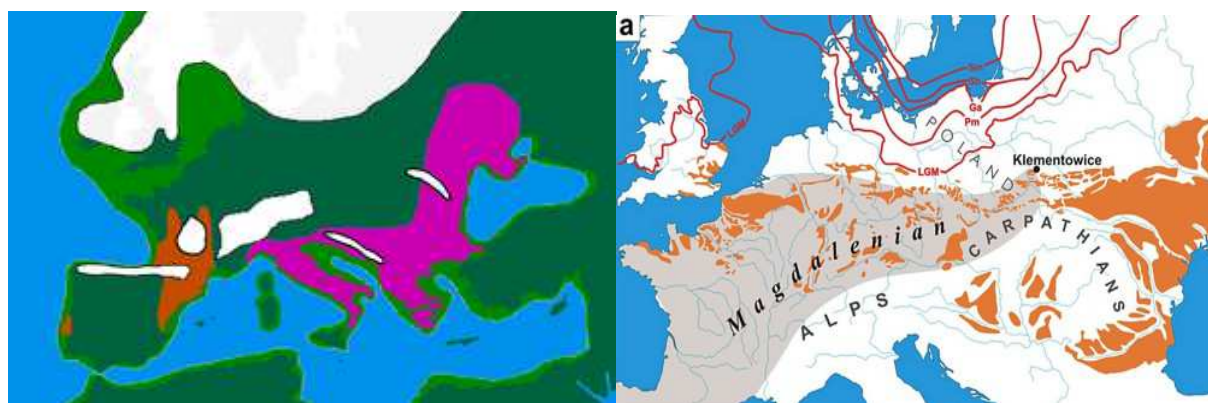

Рис.9. Область распространения солютрейской и эпиграветтской культур около 20 тыс. лет назад ■ Солютрейская культура ■ Эпиграветтская культура*[22].

Рис. 10. Ареал культуры Магдлен[23]**

*Эпиграветтская культура наследует граветтской культуре в Италии и Восточной Европе развивалась одновременно с конечной стадией солютрейской и мадленской Западной и Центральной Европы, которые существовали в период 19—10 тыс. лет назад. Следы эпиграветта обнаружены на юго-востоке Сицилии и в северной Африке[[22]

**Культура мадлен(18/17 – 11,5 тыс. лет тому назад; была распространена в Западной Европе на территории от Испании до Германии. Возраст: 16/15 – 9,5 тыс. лет до н. э. Ряд исследователей выделяют Восточный мадлен — это Польша с заходом на Русскую равнину (памятники (Десны) [23].

Неожиданное похолодание 12000-11700 лет назад стимулирует сосредоточение населения на юге Европы и на Ближнем Востоке (рис.5). Археологи свидетельствуют о распространении в этот период центрально-европейской свидерской культуры вплоть до Крыма и Ближнего Востока, о восприятии мигрантами зачатков земледелия и о возможном их возвращении в Европу по окончании холодов [24]. Центром контактов становятся Придунавье и Балканы, где и происходили первые встречи индоевропейцев с населением южных убежищ. В пользу подобного заключения свидетельствует сложный характер древнего генофонда Лепенского Вира: обнаружение наряду с компонентом западно-европейских охотников 13% компонента восточно-европейских охотников-собирателей, как и последующая тенденция возрастания на Балканах и по всей Западной Европе компонента ближневосточного населения [25, 26, 17,гл.4.3].

Характерно также следующее заключение В.А.Сафронова о сходстве определенных культур Анатолии и Балкан: «Совпадение ряда черт культуры Чатал Хююк и культуры Винча..... настолько разительно, что учитывая уникальность сравниваемых признаков из области духовной культуры, исключая конвергентность, можно говорить о генетической связи Чатал Хююк с Винчей. Недостающее хронологическое звено может быть заполнено памятниками Западной Анатолии, мало изученными, но уже включающими комплексы, параллелизируемые с Винча...»[27]. Описанное явление получает свое объяснение с позиции существования индоевропейской прародины в палеолите на территории охотников на мамонтов и её рассредоточения в последующем в разных направлениях, включая западное и южное побережья Черного моря-озера (рис 4,5). В результате, перехватывая эстафету, Подунавье, Балканы и Анатолия на тысячелетия становятся следующим (после Восточной Европы) пространством развития (прародиной) индоевропейцев. Недаром роль Балкан и Анатолии в истории индоевропейцев неоднократно подчеркивается учеными [24, 27, 28].

В фундаментальном обзоре истории двухсотлетних поисков исследователями индоевропейской прародины В.А. Сафронов заключает *«На Балканах мы видим зарождение древнейшей мировой цивилизации. ...это высочайшая культура того времени (V-IV тыс. до н. э.), давшая миру первую письменность, города, ремесло, высокопроизводительный экономический уклад, металлургию, религию, что позволило сохраниться почти в неизменном виде этой праиндоевропейской цивилизации почти 2000 лет»* [27].

Первая на планете письменность [29,5-9,30] – это алфавитная индоевропейская письменность девятитысячелетней давности Лепенского Вира. Появление этой письменности – следствие высокого уровня развития культуры индоевропейской расы ДДИКО охотников на мамонтов в чрезвычайных условиях приледниковой зоны.

Протоиндоевропейский характер балканских и анатолийских культур, по-видимому, способствовал 8500-6000лет назад неолитизации Западной Европы - успешному распространению хозяйства производящего типа земледельческого уклона, как и дальнейшему утверждению языка оседлой ветви индоевропейцев.

Центр Восточно-Европейской равнины, северо-западные и северные миграции

Целый ряд исследователей, обзор работ которых дается, например, В.Я. Доманским [31], обосновывают (в основном с помощью данных лингвистики), существование прародинны индоевропейцев и, соответственно их последующее присутствие, в центре Восточно-Европейской равнины. Относительно генофонда племен, оставшихся в центре, можно предположить, что в большой мере это были носители гаплогруппы R1a. Оставаясь на исконной территории, эти племена, по-видимому, отчасти устремляются при потеплении также на запад, северо-запад и север вслед за отступающей мамонтовой фауной, переходя на оседлый образ жизни при распространении лесов. Как упоминалось, авторы [14] (см. также [15]) путем расчета обосновывают пребывание гаплогруппы R1a в период $10,7 \pm 4,1$ тыс. лет назад (общий предок $8,9 \pm 2,2$ тысяч лет назад) на территории Польши. Они обращают внимание, что речные долины и побережья всегда были не только миграционными коридорами, но и привлекательными для оседлого сельского хозяйства и создания торговых путей, тем самым объясняя широкое распространение этой гаплогруппы в центре Европы в голоцене.

Древние останки носителей гаплогруппы R1a в Европе найдены в Карелии (возраст 7250 лет назад), на Украине (датировки 10643, 7100 и 6380 лет назад), на территории хвалынской культуры в Саратовской обл. (7000-6000 лет назад) [12]. Более поздние обнаружены в Эстонии (6200-4000 лет назад), а также в целом ряде древних захоронений России, Прибалтики, Швеции и Германии. Анализируя заключения работы эстонских генетиков [32], авторы [33], подчеркивают, что у мезолитического охотника-собирателя культуры ямочно-гребенчатой керамики была обнаружена древняя линия R1a5-YР1272, аналогичная останкам из Карелии (соответствующий субклад возник около 14 тыс. лет назад). Это свидетельствует об укоренённости этой ветви гаплогруппы R1a среди охотников-собирателей Северо-Восточной Европы. *Следовательно, делает вывод А.А.Клесов, ветвь этой гаплогруппы, которая «образовалась ранее 6000 лет назад, была довольно широко представлена на Русской равнине», хотя со временем и «не прошла бутылочное горлышко популяции»*[12].

По сути, ученые не располагают данными, определенно свидетельствующими о присутствии в заметном количестве каких-либо неиндоевропейских племен в центре Восточно-Европейской равнины в последениковье и в мезолите. Как известно, некоторый приток протоуральских племен (носителей гаплогруппы N) имеет место в неолите, заметно возрастая в конце 3-го тысячелетия до н.э. в связи с заболачиванием Западной Сибири и распространением хвойных лесов на севере Европы [34].

С другой стороны, вся совокупность полученных в последние годы результатов молекулярной генетики по мужским однородительским, а также аутосомным маркерам, как подчеркивается в работах Е.В. Балановской, О.П. Балановского и др. «указывает на существование общего генетического пласта» популяций Русского Севера и народов Северной, также Центральной и Западной Европы [35,13,17]. Результаты исследований позволяют предположить: «палеоевропейское население севера Восточной Европы»...«...на основе которого сформировалось также балтское и германоязычное население современной Европы,

длительное время сохранялось в регионах, прилегающих к Белому морю и в эпоху средневековья испытало мощное влияние волны северных славян» [35]. Северное направление, судя по данным генетики, было также характерно для саамов (рис.9), которые, удалившись со временем на крайний север, тем не менее сохранили палеоевропейский характер женского генофонда [36].

Выводы генетиков (и антропологов) относительно палеоевропейского характера населения русского Севера созвучны работам историков-этнологов Н.Р. Гусевой [37] и С.В.Жарниковой [38, 39]. Если в работах [13, 35] делается вывод о связи генетических характеристик населения Русского Севера с характеристиками западноевропейских популяций, то автор [38, 39], ссылаясь на Махабхарату, также говорит о присутствии издревле на севере разных племен праиндоевропейцев. Недаром, русский, литовский, германские языки и санскрит по стословнику Сводеша имеют больше половины сходжений [40].

В обзорной работе «Восточные славяне. Антропологическая и этническая история русского народа», объединяющей работы антропологов советского и постсоветского периодов, Т.И. Алексеева подытоживает: «...население, связанное в своем генезисе с северо-западными территориями Европы» было «в эпоху мезолита наиболее многочисленным» на территории Восточной Европы [41, гл.15,17]. «Черты северного типа - цитируем далее,- совершенно отчетливо проявляются в населении лесной полосы Восточной Европы в 5-4 тысячелетиях до н.э. и, в большей или меньшей степени выраженности, прослеживаются в населении восточной Европы в последующие эпохи. Например, в населении верхневолжской и волосовской культур...». Таким образом, *антропология свидетельствует о единстве антропологического типа населения севера и центра Восточной Европы*. Распространение единого типа на огромной территории от Архангельска до Курска и от Смоленска до Пензы объясняется акад. В.П.Алексеевым «отсутствием серьезных географических рубежей, общим языком (хотя и распадающимся на диалекты, но понятным на всей территории), а также социальной изоляции». По мнению ведущего советского антрополога В.В. Бунака, высказанному еще в 1965г., как и других антропологов, а также акад. Т.И. Алексеевой [41, гл.15], для русского населения основной зоны его обитания характерно наличие определенного антропологического типа, связанного с древнейшим населением. По-видимому, эти характеристики - следствие рассредоточения в северном направлении охотников на мамонтов ДДИКО при потеплении по мере распространения лесной зоны. В пользу данного вывода свидетельствуют география мезолитической Бутовской культуры (её протяжённость - от Архангельска и Мезени на севере до Воронежа на юге с центром в районе Москвы) [42](рис.14), как и установленная Е.В. Балановской и О.П. Балановским явная широтная зависимость генетических характеристик русского народа в отличие от общей для северной Евразии – долготной зависимости [13].

Особого внимания заслуживает сходство женского генофонда Архангельской области с генофондом Западной Европы (рис.12)[17]. Как следует из этого рисунка сходство выражено на территории от центра Восточно-Европейской равнины до берегов Атлантики, Средиземноморья и запада Анатолии, будучи в наибольшей степени проявлено в Центральной Европе. Это явление можно объяснить в большой мере устремлением охотников на мамонтов вслед за сохраняющейся

мамонтной фауной не только на север, но и на северо-запад и запад от исходного центра (рис. 1-3). (Восточное направление миграций на рис.12 завуалировано последующим, длящимся тысячелетия, потоками различных популяций с востока на запад).

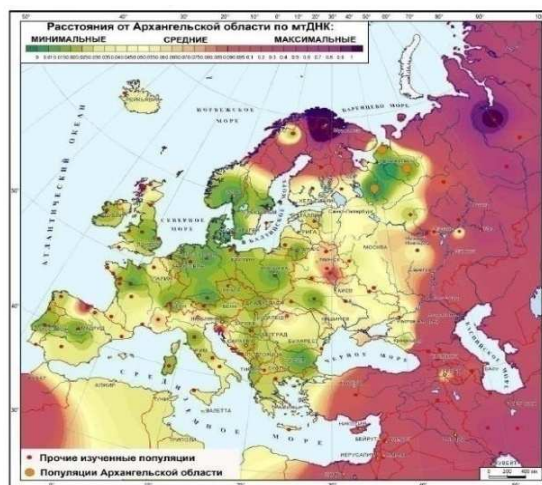
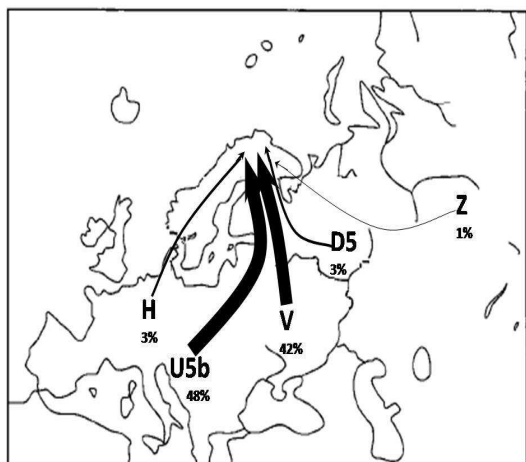

Рис.11. Карта-схема формирования митохондриального генофонда саамов (по [Tambets et al., 2004], с изменениями) [32].

Рис.12. Карта генетических расстояний от северных русских популяций (мт-ДНК) – зеленые тона[17].

Восточное направление миграций и раннее формирование двух ветвей индоевропейской расы

Продвижение популяций на северо-запад и северо-восток, а также на юго-запад не исключало устремления части племен (среди которых могли быть носители разнообразных гаплогрупп, в том числе R1b и R1a) на привычные для охотников юго-восточные территории Приуралья и Средней Азии, Предкавказья и Ближнего Востока. Как показано, генетика убедительно свидетельствует о миграциях при потеплении носителей одних и тех же исходных субкладов гаплогруппы R1b в разных направлениях от центра Русской равнины. Можно предположить, что носители гаплогруппы R1b занимали в основном южную и восточную часть Днепро-Донецкой области. Соответственно проявляется возможность разъединения основной массы этих племен на мигрирующих на запад, оказывающихся в результате на Балканах и юге Западной Европы, либо предпочитающих южное, или восточное направления. Кроме того, в работе [13] установлено: на финальном этапе верхнего палеолита (15-12 тысяч лет назад) имеют место интенсивные миграции, которые приводят к формированию «промежуточного» (между прежними - сибирским и европейским), «смешанного генофонда» на территории Западной Сибири. Об этом свидетельствует распространение в этот период материальной культуры в Сибирь почти до 80-ой параллели (рис.7,8), что объясняется долгим сохранением в Сибири мамонтовой фауны. Впоследствии часть мигрантов могла оказаться на южно-сибирских территориях и на Южном Урале.

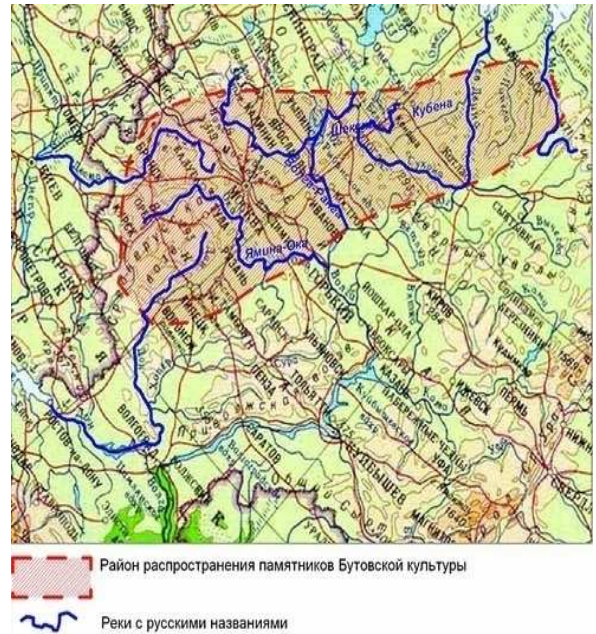
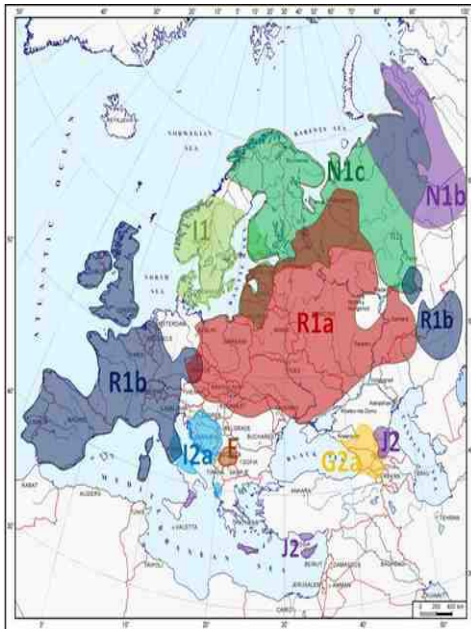

Рис.13. Структура генофонда Европы по Y-хромосоме: принцип «пазлов» (в каждой из областей указанная гаплогруппа соответствует не менее 35% населения) [5].

Рис.14. Район распространения памятников Бутовской культуры мезолита 8-6 тыс.лет до н.э. [42]

Не исключено, что обширная, развитая в культурном отношении восточная часть русской равнины (рис.9,10), могла благоприятствовать формированию протоевропейского языка, содержащего также элементы протоуральского и протоалтайского языков. Как известно, Н.Д.Андреевым разработана теория существования в конце палеолита бореальной (евразийской) общности, включающей носителей этих языков при наличии ядра языков протоевропейских [43, 24].

Географические особенности большей части Европы (долины рек, озера, возрождающиеся леса, побережья морей) обеспечивали постепенный переход охотников-собирателей на оседлый образ жизни при сочетании собирательства, охоты, рыболовства, а впоследствии и основ земледелия. Наоборот, племена, устремившиеся из центра Восточной Европы в исходных для многих из них восточном и юго-восточном направлениях, оказались со временем в других условиях. Становление на востоке в послеледниковье обширной степной зоны и существование этой зоны в Центральной Азии и Ближнем Востоке обуславливало сохранение полукочевого или кочевого образа жизни, как и обретение со временем выраженной скотоводческой направленности. Полагают также, что охотники на мамонтов - носители гаплогруппы R1b - в послеледниковье оказываются в горах Анатолии, где первыми (10,5 тысяч лет назад) начинают приручать крупный рогатый скот, впоследствии мигрируя на север и на просторы Сахары [21].

Так или иначе, возникновение на северо-западе Евразии в послеледниковье выраженной двухзональной природной структуры (лесов и степей) способствует в начале мезолита становлению двух ветвей протоиндоевропейцев [44, 45]: оседлой - население лесо-речных и приморских долин, и поэтапно-мобильной (первоначально степной), впоследствии в основном скотоводческого типа хозяйствования.

Исходное разделение могло быть связано с выбором различающимися в культурном и генетическом отношении племенами разных направлений миграций.

Первая ветвь состояла из племен, как оставшихся на Восточно-Европейской равнине, так и продвинувшихся в западном и южном направлениях (носителей самых разнообразных гаплогрупп, включая I2, R1a, R1b и южные гаплогруппы, что является следствием их предыдущего сосредоточения в центре Русской равнины). Согласно философским представлениям (седьмой принцип герметизма, инь - ян в китайской терминологии) эту ветвь можно рассматривать как ветвь женского типа: для человека была характерна направленность вовнутрь, на гармонию с обществом и природой - правополушарность. В силу оседлости, изолированности и малой плотности поселений эти племена сохраняют формировавшиеся тысячелетиями общественные ценности и основы языка.

Известно, что географические особенности восточной части равнинного евразийского пространства исторически формировали преимущественно мобильные пастушеско-скотоводческие племена. Степи определяли активное отношение к пространству, особенности произношения, характер развития языка. Многовековые перемещения по равнинам обеспечивали контакты племен с другими языковыми группами, что нарушало естественный ход этого процесса [46]. Формировался действенный, направленный вовне, левополушарный, рассудочный характер мужского типа. Генетически эти племена оказались, как упоминалось, носителями в большой мере гаплогруппы R1b. Освоение определённых территорий спустя поколения чередовалось с дальнейшей миграцией части племени. В силу привлекательности приатлантического климата вектор миграций наиболее активной части племен этой ветви в существенной мере оказался направленным на запад (рис.15,16). Авторы [47] указывают, что разделение мобильной части ветви R1b на западную и восточную произошло порядка 6000 лет назад.

Лингвистически возникновение ветвей отражено диапазоном «первоначального индоевропейского расхождения между 7800 и 9800 годами назад», относительно близким к периоду формирования двойственной зональности и разделения ветвей [48]. Идею раннего разделения протоиндоевропейцев на две ветви, различающиеся в языковом, психологическом и полностью в генетическом отношениях проводит в своих работах автор [49], полагая, что носители гаплогруппы R1b «продолжили движение на запад, в Европу, но двумя путями. Один путь – через Балканы... Другой путь – через Ближний Восток ...далее через северную Африку на Пиренейский полуостров (3750±380 лет назад) и далее в Европу».

Заклучению о продвижении части носителей гаплогруппы R1b по южным территориям в западном направлении не противоречит её современное проявление от Приуралья и степей Причерноморья, отчасти Кавказа и Средней Азии, до Ближнего Востока (рис.13,14). Антропологи со своей стороны подтверждают индоевропейский характер населения Казахстана в неолитический период [50]. Местонахождение носителей гаплогруппы R1b на востоке может быть связано как с пространством её рождения, так и с последующими миграциями в восточном направлении.

В целом, имеющиеся данные о древнем генофонде Европы, динамика его изменения подтверждают гипотезу формирования индоевропейской прародины в

центре Русской равнины на протяжении десяти тысяч лет (с 23 до 14 тысяч лет назад) существования ДДИКО. В пользу этого предположения свидетельствуют зафиксированные учеными последствия рассредоточения общности охотников на мегафауну. В числе них: 1) изменение в послеледниковье женского и мужского генофонда Западной Европы; 2) полигаплогруппный характер этого генофонда и тесный культурный обмен даже между представителями далеко расходящихся ветвей; 3) проявление в этот период и в мезолите основных ветвей индоевропейского генофонда в разных направлениях от территории ДДИКО, а также распространение окультуренного пространства в Зауралье; 4) палеоевропейский характер населения Русского Севера, антропологическое сходство его древних останков и женского генофонда соответственно с генофондом и с останками в Центральной Европе; 5) генетические, антропологические и археологические характеристики населения центра Восточно-Европейской равнины в мезолите. Можно предположить, что многотысячелетнее существование ДДИКО охотников на мегафауну объясняет также присутствие в Европе следов предковых компонентов южно-индийского (Рис.6) и южно-азиатского генофондов [17,гл.8.4].

Таким образом, Днепро-Донская историко-культурная область вполне соответствуют неоднократно высказываемым представлениям ученых о прародине индоевропейской расы в центре Восточно-Европейской равнины, как и о существовании «где-то в глубинах палеолита более тесного единства, составившего ядро будущего индоевропейского лингво-культурного континуума», при тесных связях и взаимовлиянии между отдельными «очагами индоевропеизации» в течение финального палеолита, мезолита и неолита [3].

3. Пространство единого языка («лингвистической непрерывности») периода родоплеменного строя (14-5/2 тысяч лет назад)

Осуществление Г.Г.Котовой вслед Т.Воланским [51], Е.И. Классеном [52]

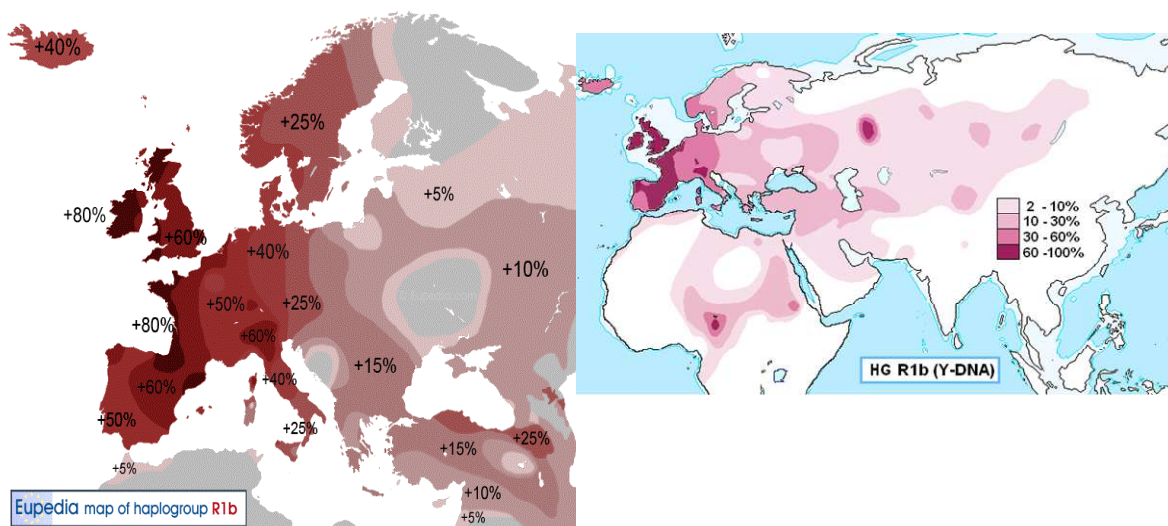

Рис.15,16. Гаплогруппа R1b

И А.Д. Чертковым [53] около 300 переводов древних памятников письменности алфавитного типа на основе одного из славянских (русского) языков [5-8] – доказательство длительного существования в условиях родо-племенного строя (в основном на территории оседлой ветви) *сохраняющего исходный*

протоиндоевропейский язык так называемого «пространства лингвистической непрерывности» [4,9].

«Род был тесно сплочен экономически, ...однако не мог существовать самостоятельно, так как вступать в брак между собой члены рода не имели права. Экзогамная организация не связана с племенем, а гораздо шире его... При редкой населенности территории СССР в эпоху позднего палеолита людям приходилось поддерживать связи с общинами, живущими на многих днях пути от исходного пункта. Но большие расстояния, как показывает этнография, не являются препятствием для первобытного человека, если у него есть необходимость в общении с людьми, живущими в сотнях километров» [4, с.91]. Добавим, что об этом же говорится в русских сказках, где юноши отправляются «за тридевять земель, в тридевятое царство», не испытывая, судя по текстам, трудностей в общении.

В начале пространство лингвистической непрерывности, видимо, включало в определенной мере культуры эпиграветт на юго-западе, восточный мадлен, свидерскую и последующие культуры на западе и северо-западе, культуры Восточной Европы, Балканы, частично Анатолию и восточное Средиземноморье далее, все большие территории центральной Европы, Средиземноморья, а на востоке - Центральной Азии [4]. Рис.12, отражающий распространение женского генофонда, аналогичного палеоевропейскому генофонду Архангельской области [17], в большой мере, видимо, соответствует этому пространству. (Установлено, что именно женский генофонд в наибольшей мере связан с лингвистикой [54], т.-е. в первую очередь обеспечивает сохранение языка). Восточная часть этого пространства оказывается завуалированной последующими многовековыми миграциями с востока на запад.

Причина длительного существования единого языкового пространства после рассредоточения бывших охотников на мамонтов во всех направлениях от центра Восточно - Европейской равнины кроется в устойчивости родо-племенного образа жизни протоиндоевропейцев оседлой ветви на протяжении тысяч последующих лет вплоть до появления территориальных объединений [4, с.94]. Роль родо-племенного образа жизни в развитии языка подчеркивается также в трудах А.Г.Кузьмина [55]. Работы Г.Г.Котовой открывают для нас, таким образом, «целую эпоху развития праиндоевропейской общности», создавая в сочетании с гипотезой переноса прародины индоевропейцев в палеолит, возможность «наполнить конкретным содержанием» находящиеся ранее, говоря словами автора [27] «за пределами возможностей лингвистики» определенные её фазы. Так как наиболее ранним образцом буквенного письма, расшифрованного с помощью диалектного русского языка, является надпись на камне из Лепенского Вира возрастом 7 тыс. до н.э., то время существования зафиксированных на сегодняшний день памятников древней протоиндоевропейской письменности составляет порядка 7-6 тысячи лет.

В ходе исследования в памятниках письменности каждого из порядка двух десятков племен (от ретров на севере до финикийцев Карфагена на юге, иберийцев на западе и саков на востоке) выделен ряд составляющих алфавит графически разнообразных букв, пять из которых, как правило, обозначают гласные звуки. Большинство букв используются в современных европейских алфавитах, в том числе более 20 соответствуют по графике и звучанию буквам кириллицы.

Лингвистическое и историческое обоснование существования протоиндоевропейской письменности в этот период произведено автором в работах [9, 30]. Показано, что этапы развития этой самой ранней на планете письменности соответствуют представлениям ученых об этапах развития речи человека и её звукового осознания [4]. В соответствии с традициями лингвистики и на основании проведенного анализа сборного словаря балканских культур 7-2 тысячелетий до н.э. составлен 90-словник протоиндоевропейского словаря Балкан этого периода, в котором 14 слов соответствуют известному стословнику Сводеша. Это существительные: земля - опа, око, дым – дом, пес, пуп - живот, малый - ребенок; глаголы: есть, пить, идти, умирать - лунуть, ударить - тилх; некоторые местоимения: е-он, этих; тиих-тех.

В корректности переводов убеждает содержательность каждого из них, соответствие тематики предназначению памятника, применение в древней письменности основной бытовой лексики, с её присущими славянскому, в частности, русскому языку чертами грамматики. В отличие от памятников письменности последующих эпох, эти надписи делались не писцами или монахами, а простыми людьми. Словарь и девяностословник отражают ту часть бытового языка родо-племенного строя, которая использовалась в древней письменности в соответствии с её тематикой. Перед нами - панорама жизни оседлых протоиндоевропейцев на протяжении тысячелетий: вера, ритуалы, хозяйство, быт. Как подытоживает автор: «...тематика всех надписей очень простая. Это либо поминальные тексты (например, Ситовская надпись в горах), либо наставления по поводу ловли рыбы и ее соленья, добычи и хранения урожая, действия фаллоса, либо бытовая сценка (ловля пиуна), либо констатация события: «у их уси хиузнули» - умерли, либо инструкция по борьбе с врагом».

Особое значение имеет постоянное отражение поклонения в самых различных частях обширного пространства (практически в каждой третьей из около 300 надписей - в первую очередь в эпитафиях) хтоническому божеству Велесу (Великому), который изображался быком: он туло хутит (хоронит) и хитит (похищает), тушит (гасит) и тащит, но и помогает человеку. Известно, что быки-туры оставались в мезолите наиболее крупными животными лесостепей и степей Европы, достигая веса в 1т и высоты 2м. Это обстоятельство способствовало обожествлению образа быка в Западной Европе и появлению целого ряда мифов, в том числе греческих и острова Крит.

Интересно было бы отследить степень соответствия древнего словаря другим индоевропейским языкам, прежде всего, другим славянским и балтийским. Из трёх восточнославянских языков русский язык наиболее близок к предковому древнеславянскому. Видимо, в истории языка оседлой лесо-речной ветви индоевропейцев эпохи мезолита и начала неолита при отсутствии активных связей с иноязычными племенами основную роль сыграло раздробление населения на множество контактировавших между собой по речным или приморским побережьям (ввиду брачных связей и торговли) небольших очагов. И дело, похоже, не только в относительно низкой подверженности Русской равнины миграционным потокам, но и в её обширности, относительной изолированности поселений, расположенных часто в лесах, раздроблении населения на множество контактировавших между собой по речным или приморским побережьям (ввиду

брачных связей и торговли) небольших очагов, что определяло возникновение множества диалектов. Генетики отмечают: «А.С.Серебровский впервые обратил внимание на то, что когда популяция распадается на изоляты, это *ведет не к гибели генофонда, а, наоборот, к его консервации*. Это же потом отмечали и Алтухов, и Рычков – *если популяцию раздробить, она парадоксальным образом становится устойчивее*. О.П.Балановский иллюстрирует это положение примером из Ю.Г.Рычкова...»[56].

Таким образом, факт сохранения на Русской равнине исходного индоевропейского языка, возможность переводов с его помощью древних памятников индоевропейской письменности, начиная с 7-го тысячелетия до н.э. – современное доказательство реальности существования обширного пространства лингвистической непрерывности – единого языка – в далеком прошлом (до крушения легендарной Вавилонской башни).

А.А.Леонтьев подчеркивает, что «выдвинутая в 1950г. С.П.Толстовым [57] гипотеза первобытной лингвистической непрерывности «вызвала ряд возражений, ... но серьезных возражений не выдвигалось... Все большую популярность завоевывает мысль о том, что так называемые праязыки, якобы породившие целые языковые семья путем дифференциации, были на самом деле группами диалектов... *Формирование территориальных объединений-племен, союзов племен, наконец, государств – подкосило бывшую первобытную лингвистическую непрерывность. ...Окончательно и невосвратно она исчезла, когда начались направленные миграции народов...* Тогда эти объединения перетасовались... каждый «кусочек», развиваясь долгое время сам по себе, уже не может быть пристроен к другому так, чтобы они совпали»[4, с.93]. Так акад. А.А.Леонтьев более 55 лет назад касается темы влияния образа жизни, территориальных объединений и миграции племен на историю языка, подразумевая различия народов оседлых и мигрирующих.

Результатом масштабного распространения и сохранения на Русской равнине явления единого языка является то, что письменность населения Балкан, многих народностей Средиземноморья и центра западной Европы 7-1 тысячелетий до н.э., включая этрусский язык, в некоторых отношениях оказывается «ближе к современному русскому языку, чем церковнославянский (старославянский, древнеславянский, древнерусский) язык»[6, с.191]. Последние формировались уже в условиях «территориальных объединений – племен, союзов племен, наконец, государств...» и, соответственно, взаимовлияния различных языков и культур [4]. Как упомянуто, сходство последующих славянских языков с этрусским неоднократно утверждалось исследователями 19 века: Е.И. Т.Воланским, Классеном, а также А.Д. Чертковым. Детально анализируя лексику и грамматику, А.Д.Чертков включает в единую группу языки пеласгов, этрусков и славян [53], обосновывая это и явление исторически. Как следует из его работы, особенности древнейшего балканского алфавита, лексики и грамматики, отмеченные в работе [9], во многом сохраняются впоследствии.

Итак, *балканские, средиземноморские, в том числе этрусские и другие памятники письменности – свидетельство существования древнейшей в мире индоевропейской письменности алфавитного характера. Она отражает исходный, сформированный в палеолите ((ДДИКО) язык, который сохранялся на протяжении*

тысячелетий существования пространства лингвистической непрерывности среди населения оседлой индоевропейской ветви протоиндоевропейцев лесо-речных и приморских долин. По языку и типу хозяйствования – это протославяне. Расцвет женской протоиндоевропейской ветви приводит, помимо балканских культур, видимо, к формированию крито-микенской культуры, культур Трои, Этрурии, Триполья и целого ряда других культур Средиземноморья, имеющих место, включая 1-ое тысячелетие до н.э. По крайней мере, это культуры народностей, индоевропейский характер письменности которых установлен в настоящее время.

Здесь следует ещё раз вспомнить заключение известного лингвиста А.Мейе: *славянский – это индоевропейский язык архаического типа*, словарь и грамматика которого не испытали «тех внезапных изменений, которые придают столь характерный вид языкам греческому, итальянскому (особенно латинскому), кельтским, германским...» [46].

4. Исчезновение пространства единого языка и формирование современных индоевропейских языков

Третье тысячелетие до н.э. - время позднего неолита, начала эпохи бронзы - период изменений в экономике, социальном строе, культуре древней Европы. Как свидетельствует генетика, генофонд раннего и среднего неолита Европы отличается от генофонда позднего неолита Европы, тогда как последний практически совпадает с генофондом современной Западной Европы, включающим около 60% носителей гаплогруппы R1b, порядка 20% - I2, 15% R1a, 5% южных гаплогрупп (G2, H, J2, E1b и ряда других). Из этого следует вывод: при переходе от среднего к позднему неолиту Европа (имеется в виду Западная и Центральная Европа) принимает какую-то массовую миграцию.

Рост населения лесной полосы Восточной Европы, серия похолоданий, тенденции развития производящего хозяйствования и использования металлов, формирование племенных объединений - все это, как свидетельствует археология, способствует увеличению количества поселений в южных районах и стимулирует южное направление миграций части племен. Миграционные процессы, в том числе западного направления, по-видимому, отчасти усиливаются в связи с продвижением с востока финно-угорских племен [35]. С другой стороны развитие скотоводства в условиях аридизации степей определяет устремление скотоводческих племен на север - в лесостепи. Как подчеркивает Т.И.Алексеева, примерно с V-IV тыс. до н.э. начинается «Широкая экспансия южноевропейского населения на территорию Восточной Европы, а именно в ее степные области...», которые, «судя по их антропологическим чертам, связаны с широким кругом ... европейского населения бронзы Южной Сибири, возможно, населения афанасьевской культуры Алтая и Минусинской котловины...» [41]. «Долихокранный узколицый и высоколицый тип с резкой горизонтальной профилированностью и сильным выступанием носа – читаем в работе Т. Алексеевой - появился на территории Восточной Европы уже в эпоху мезолита, но его широкое распространение здесь начинается лишь с начала III тыс. до н.э., тогда как на территории Кавказа и Закавказья он отчетливо проявляется в V-IV тыс. и бытует, в изучаемый нами период времени, до начала I тыс. до н.э. На Кавказе это земледельческие и скотоводческо-земледельческие группы. Распространяясь по широким просторам

Восточно-Европейской равнины, они стали отдавать предпочтение скотоводству. Во всяком случае, на территории Восточной Европы группы, генетически связанные с югом, преимущественно скотоводы.

Уже в первой половине III тыс. до н.э. население южноевропеоидного облика проникает в степной Крым и в причерноморские степи, проявляясь здесь в носителях ямной и кемиобинской культур и обосновывается на Днестре (трипольская культура) и Нижнем Днепре. Вполне вероятно, что оно проникает и в Верхнее Поволжье. Население, оставившее могильники фатьяновской культуры, также характеризуется южноевропеоидными чертами» [41].

Таким образом, в 4-3-ем тысячелетиях до н.э. имеет место сосредоточение долгожителей лесных и лесостепных пространств с одной стороны и скотоводческих племен степной зоны с другой на юге Восточной Европы вследствие центрального расположения и климатических преимуществ этой территории для развития производительного хозяйствования. *Происходит встреча двух ветвей индоевропейцев, активизация взаимоотношений, хозяйственной и культурной жизни – явление, которое обозначается исследователями как существование очередной индоевропейской прародины.* Генетические и археологические исследования свидетельствуют о том, что в северной части территорий преобладали носители гаплогруппы R1a, а в южной степной - R1b.

Это время начала широкого применения колеса, сохи, использования тягловой силы волов. Отсюда индоевропейцы (как скотоводы, так и наиболее активные племена лесной и лесостепной зон) распространяются на запад, юг и восток. На юг мигрируют арии, протоармяне, на юго-запад продвигаются протогреки, балты и протогерманцы - на запад. Население, сохраняющее верность прародине на Русской равнине – это русские племена. Установленное российскими генетиками широтное изменение генетических характеристик русского народа [13,58] следовательно отражает историю его формирования, обусловленную сохранением носителей гаплогруппы R1a на территории ДДИКО в Ледниковье и её распространением на север в послеледниковье и мезолите. (Забегая вперед, отметим, что последующее давление мигрантов с запада, юга и востока в период средневековья способствует концентрации славянского ядра на Восточно-Европейской равнине. Так называемая славянизация способствовала самоосознанию восточного славянства, социализации и становлению Киевской, а затем и Московской государственности).

В силу похолоданий на севере, засухи в степях, истощения пастбищ с одной стороны и привлекательности мягкого и влажного климата Западной Европы с другой, некоторый западный вектор миграций наблюдается постоянно.

Археологами и генетиками были рассмотрены различные варианты распространения мигрантов - как со стороны Пиренеев, так и с востока. В настоящее время многие ученые полагают, что основную роль в этих процессах независимо от направлений миграций имело место постепенное и поэтапное расселение в западном направлении *скотоводческого населения* из степных районов Причерноморья, а также частично из Малой и, возможно Передней Азии - носителей в основном гаплогруппы R1b. Рисунки 13,14, отражающие современное распространение генофонда носителей гаплогруппы R1b не противоречат этим выводам.

Результатом процессов этого периода явилось распространение в хозяйстве западной Европы крупного рогатого скота. Успехи скотоводства и металлургии вели к значительному изменению всей общественной структуры живших на этой территории племён: накоплению богатств, появлению знати, межплеменным конфликтам, появлению союзов родственных племен.

Устои матриархально-родовых отношений неуклонно подрывались, ибо носители гаплогруппы R1b были сложившимся патриархальным сообществом [59, 60]. Военизированный характер, развитая социальная организация, владение крупным скотом (олицетворением, по представлениям мирного населения, божественной силы всемогущего Велеса), физическое здоровье прибывающих (в большой мере молодых мужчин, в силу образа жизни и широкого использования продуктов животноводства) – всё это с поколениями привело к перераспределению мужского генофонда в пользу носителей этой гаплогруппы. В мифологии эти события проявились как конец Золотого века, единства языка (крушение Вавилонской башни), наступления века Медного, появления образа Европы на Быке. Со временем была разрушена Троя, пала крито-микенская культура, древний язык все более вымирал.

Обычно именно с этим периодом ученые связывают появление в Европе носителей индоевропейских языков, основываясь в большой мере, на возникновении новой производственной терминологии. Однако архаичного характера [46] близкородственные славянские языки занимающего огромные пространства оседлого населения никак не могли сформироваться под влиянием наложения разнообразных языков мобильных племен скотоводческого характера. С.В.Конча подчеркивает, что новые «элементы, равно как и обозначающая их лексика, могли распространиться уже в то время, когда единство как таковое распалась..., но предки отдельных и.-е. групп ещё размещались в пространстве теснее, чем в историческое время...»[3].

В действительности в это время в Западной Европе под влиянием территориальных объединений начинается сложнейший и очень длительный процесс формирования множества своеобразных языков. Субстратом является исходный протоиндоевропейский язык оседлой ветви в разной мере (в зависимости и от географии) смешавшийся на западе за прошедшие тысячелетия с языками выходцев из убежищ Ледникового. Этот устоявшийся, в существенной мере протославянского характера, субстрат в последующий длительный период подвергается воздействиям языков племен индоевропейцев мобильной ветви, лексика, грамматика и произношение которых были изменены странствиями. Языки наслоений существенно различались и между собой в зависимости от периода, географических особенностей миграционных путей и интенсивности контактов с неиндоевропейскими племенами. По возникновении греческой и римской государственности, колонизации греками и римлянами больших территорий первоначально происходит вымирание древних языков Средиземноморья. Этот процесс продолжается в Западной Европе при формировании территориальных объединений европейских народностей. В результате на относительно небольшой, но разнообразной географически территории возникает около 30 народностей и государств.

В ходе последующей ответной социальной организации народностей первой ветви и её активного сопротивления давлению прибывающих, языки оседлой (женской) ветви сохраняются в центре и на юге Европы (западные, южные славяне), а также на наименее подверженной активным миграционным потокам пространной Восточно-Европейской равнине. Восточные славяне в настоящее время – проявление наиболее выраженной части женской ветви индоевропейцев. Современные языки южных славян (нередко в горных областях) – результат частичного сохранения обширного западного ареала пространства лингвистической непрерывности протоевропейского (протославянского) языка периода родо-племенного строя.

5. Заключение

Таким образом, перенесение прародины индоевропейцев в палеолит на территорию имеющей место с 23 до 14 тысяч лет назад Днепро-Донской историко-культурной области охотников на мамонтов подтверждается целым рядом изменений в Европе и на соседних пространствах, начиная с послеледниковья. Эти изменения зафиксированы различными научными направлениями (генетикой, археологией, историей, лингвистикой и др.).

Характер наблюдаемых исторических изменений позволяет наполнить конкретным содержанием этапы развития индоевропейской расы на протяжении более 20 тысяч лет.

Историческими следствиями существования индоевропейской прародины в центре Русской равнины можно полагать: 1) последующий расцвет балканских культур; 2) масштабное явление на протяжении существования родо-племенного строя (послеледниковье, мезолит и, частично, неолит) единого протоиндоевропейского языка протославянского типа - пространства лингвистической непрерывности; 3) эффективность (при мирном характере процесса и отсутствии трудностей взаимопонимания) распространения земледелия в Западной Европе в неолите; 4) раннее становление (вследствие двухзональности на северо-западе Евразии пространства в послеледниковье) двух ветвей расы, различающихся образом жизни, частично генетически, особенностями культуры и языка; 5) проявление с 7-го тысячелетия до н.э. самой ранней на планете протоиндоевропейской письменности, свидетельствующей о высоком уровне развития ментальности расы в условиях Приледниковья и в последующее время.

Также следствием изложенной истории индоевропейской расы является современное существование двух её ветвей (мужского-левополушарного и женского - правополушарного характера), как и разделение индоевропейских языков на обширный массив языков архаичных – славянских (Восточная, отчасти Центральная Европа и Балканы) и большое количество языков, имеющих разрывы в своем становлении (Западная Европа).

Литература

1. Коренная А.Б. Панорама европейской истории с эпохи Ледниковья. Гл.1. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/1209-kr.pdf>.
2. Аникович М.В. Повседневная жизнь охотников на мамонтов.- М.: Молодая гвардия, 2004-349с.

3. Конча С.В. Перспективы этногенетических реконструкций в каменном веке (на материале индоевропеистики)// Вестник Академии ДНК-генеалогии .V. 5, №. 5, 2012.
http://dna-academy.ru/wp-content/uploads/5_5_2012.pdf.
4. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М.: Изд-во Акад. Наук., СССР, 1963, 140 с.
5. Котова Г.Г. Буквенная письменность в VII – Птыс. до н.э. на Балканах - Академия Тринитаризма <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111181.htm>
6. Котова Г.Г. Этруссские тексты. Новое прочтение. - М.: изд. центр РГГУ, 2010. - 229 с.
7. Академия тринитаризма, М.-страница. авторов: Котова Г.Г.
http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211_00_b/02111182.htm.
8. Котова Г.Г. Иберийские надписи – СПб: Круглый стол в рамках Четвёртой Международной научно - практической конференции «Знаки и знаковые системы народной культуры», СПб, 2019.
9. Коренная А.Б. Лингвистическое и историческое обоснования протоиндоевропейского языка на Балканах и в Средиземноморье в 7-2 тысячелетиях до н.э
10. Янин В.Л. Археология. - М.: МГУ, 2006 - 608с.
11. Авдусин Д.А., Археология СССР.- М.: «Высшая школа», 1997 – 272с.
12. Клесов АА. Шквал новых данных по молекулярной истории человечества (1). <http://pereformat.ru/2017/06/shkval-novyh-dannyh-1-4> (по материалам работ Allentoft и др., 2015, Mathieson и др., 2017. , Olalde и др., 2017).
13. Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на русской равнине.- М.: Луч, 2007- 424с. <http://historylib.org/historybooks/>.
14. Peter A Underhill et al. Separating the post-Glacial coancestry of European and Asian Y chromosomes within haplogroup R1a.// .European Journal of Human Genetics volume 18, pages 479–484 (2010).
15. Клейн Л.С. "Была ли гаплогруппа R1a1 арийской и славянской?" Этногенез и археология, т. 1, статья III, 9- СПб.: Евразия, 2013. С. 385-396.
16. Теория черноморского потопа. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
17. Балановский О.П. Генофонд Европы. М.: КМК, 2015-356с.
18. Финал последнего оледенения ознаменовался сменой популяций в Европе http://генофонд.рф/?page_id=7089.
19. О генетической истории Европы Ледникового периода http://генофонд.рф/?page_id=8288.
20. Гаплогруппа I2 [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_I2_\(Y-ДНК\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_I2_(Y-ДНК)).
21. Гаплогруппа R1b [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1b_\(Y-ДНК\)#cite_note-25](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаплогруппа_R1b_(Y-ДНК)#cite_note-25).
22. Эпиграветт http://генофонд.рф/?page_id=8574.
23. Мадленская культура http://генофонд.рф/?page_id=8531.
24. Сафронов В.А. Николаева Н.А. Карпато-полесская прародина евразийцев (ранних праиндоевропейцев) и их миграция в Анатолию (X - IX тыс. до н. э.). Приложение к книге: Н.А. Николаева, В.А. Сафронов "Истоки славянской и евразийской мифологии". - М., "Белый волк", 1999.
25. Геномная история Юго-Восточной Европы http://генофонд.рф/?page_id=26987&get_pdf=1.
26. Генетика неолитических земледельцев Ближнего Востока http://генофонд.рф/?page_id=8886.
27. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины Горький: Волговятское-Вятское кн. издательство, 1989. - 398 с. <http://histline.narod.ru/safron1-5.htm>.
28. Обзор тезисов междисциплинарной конференции в Йене. Генетики, археологи и лингвисты о степной миграции и ИЕ языках <http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=3973943>.
29. Пешич Р. Винчанское письмо. - Краснодар, Деткофф, 2010.-155с.
30. Коренная А.Б. Протоевропейский язык в Средиземноморье в 7-1 тысячелетиях до н.э. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/007a/02110010.htm>.
31. Доманский В.Я. Горнило народов: Наука и жизнь.
32. Lehti Saag et al. Extensive farming in Estonia started through a sex-biased migration from the Steppe. Current Biology 27(14) , July 2017.

33. Новости ИЕ генетики. <https://aquilaaquilonis.livejournal.com/703329.html#/703329.html>.
34. Сергей Козлов Интерпретация взаимосвязей аутосомных генофондов народов Севера, говорящих на финских и пермских языках в свете работы В.В.Напольских «Очерки по этнической истории». Казань, 2015-648с.http://генофонд.рф/?page_id=23110.
35. Балановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В., Агждонян А.Т., Балаганский А.Г., Евсеева Е.Е., Виллемс Р., Балановский О.П. Генофонд Русского Севера: славяне? финны? палеоевропейцы? Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология.
36. Циркумпольный генофонд <http://genofondru/genofond.ru/default2d7a0.html?p=500&s=0>.
37. Гусева Н.Р. Русский север – прародина индославов. М.: Вече, 305с.
38. Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда, 2003-248с. URL:<http://www.yerboreia.org/jarn.asp>.
39. Жарникова С.В., Виноградов А.Г. Что значит - Русская земля. URL:<http://www.yerboreia.org>, 2005.
40. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание-М.: Академия, 2005 - 432 с
41. Алексеева Т.И. Восточные славяне. Антропогенез и этническая история русского народа. М., Научный мир, 2002.
42. Бутовская культура <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
43. Андреев Н.Д. Ранне-европейский праязык. Л., Наука, 328с., 1986. URL: <http://www/bookshare.net>.
44. Коренная А.Б. Евразийское древо цивилизации (Роль евразийского пространства в развитии цивилизации и его влияние на мировосприятие народов): Фунд. основы физики и Естествознания, 2014.; Академия тринитаризма, М., Эл. №6567, публ. 24414, 11.04.2018.
45. Коренная А.Б. История индоевропейцев и геополитическое отстранение России от западных стран. //«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 24859, 17.10.2018.
46. Мейе А. Общеславянский язык. М.: Изд-во иностранной литературы. 1951г. 482с.
47. Балановский О.П. и др. Генофонд Передней Азии и загадка происхождения западноевропейцев по мужской линии. http://генофонд.рф/?page_id=23975
48. Gray RD, Atkinson QD Language-treedivergencetimesupportthe AnatoliantheoryofIndo-Europeanorigin. Nature 2003, 426 с.
49. Клёсов А.А. Основная загадка во взаимоотношениях индоевропейской и тюркской языковых семей и попытка её решения с помощью ДНК-генеалогии. Ч.1 <http://ustierechi.ucoz.ru/publ/15-1-300>.
50. Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана, <http://subscribe.ru/group/10-v-polzu-istinyi/10592884>.
51. Воланский Т. Памятники письменности славян до рождества Христова/пер. Е.Классена. М., 1854; СПб, 1995. <http://www.chronology.org.ru>.
52. Классен Е.И. Древнейшая история Славяно-Руссов. Белые альвы, 2005г.
53. Чертков А.Д. О языке пелазгов, населивших Италию и сравнение его с древнесловенским - Москва: Унив. тип., 1855 - 193 с.
54. Балановский О.П. Автореферат д.б.н. Москва 2012г.
55. Кузьмин А. Г. Древнерусская цивилизация. — М. : Алгоритм, 2013. — 496 с. (Подлинная история Руси). <https://avidreaders.ru/book/drevnerusskaya-civilizaciya-nachalo-rusi.html>.
56. Геногеография и генофонд- генофонд.рф/?page_id=21993&get_pdf=1.
57. Толстов С.П. Значение трудов И.В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии – Советская этнография №4 1950г.с. 3-47.
58. Коренная А.Б. Индоевропейское историческое древо и его русская ветвь. Дельфис, №2 (90), 2017, с.76-81.
59. Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян; Институт всеобщей истории РАН. — М.: Наука, 2011—2014 (т. 1).
60. Бадак А. Н. Всемирная история. Том 2. Бронзовый век 2002, изд. дом Харвест.